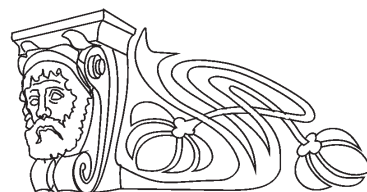

УДК 340

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ И НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ В ПЕРИОД ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ УКРАИНЫ (1941–1942 гг.)

М. В. Беланюк

заведующая научным организационным сектором,
НИИ информатики и права Национальной академии правовых наук Украины, Киев
E-mail: belanukmarina@gmail.com

Введение. С учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности, в том числе вооруженных конфликтов вблизи границ Украины, актуализируется изучение исторического опыта организации, правового регулирования и направления деятельности органов военной юстиции с наступлением особого периода военного времени. В этом контексте интересным является изучение указанных вопросов в достаточно сложный период перехода от мирного к военному времени на территории Украины с началом Великой Отечественной войны и оккупации территории УССР войсками фашистской Германии (1941–1942 гг.) Вместе с тем данный опыт может быть полезным в период реформирования правоохранительной системы Украины. **Результаты.** В статье изложены основные задачи и направления деятельности системы военной юстиции в особый период военного положения на территории Украины. **Заключение.** В период войны органы военной юстиции получили право рассматривать не только дела о преступлениях военнослужащих, но и гражданских лиц, а также дела военнопленных и иностранцев. Во всех практически без исключения нормативно-правовых документах военного времени, которые так или иначе регулировали деятельность органов военной юстиции, выдвигались требования ведения беспощадной борьбы с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, уничтожения шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, обезвреживания опасных лиц, осуществления строгого контроля за подозрительными категориям граждан и поддержания революционного порядка и дисциплины. Кроме того, почти все директивные указы требовали быстро и взвешенно подходить к установлению наказаний за преступления, при этом строго придерживаться норм действующих законов и руководящих документов.

Ключевые слова: военные трибуналы, военное положение, чрезвычайные меры, уголовная ответственность, преступления.

Введение

С учетом современных вызовов и угроз национальной безопасности, в том числе вооруженных конфликтов вблизи границ Украины, актуализируется изучение исторического опыта организации, правового регулирования и направления деятельности органов военной юстиции с наступлением особого периода военного времени. В этом контексте интересным является изучение указанных вопросов в достаточно сложный период перехода от мирного к военному времени на территории Украины с началом Великой Отечественной войны и оккупации территории УССР войсками фашистской Германии (1941–1942 гг.)

Вместе с тем данный опыт может быть полезным в период реформирования правоохранительной системы Украины.

В отдельных разделах обобщающих трудов по истории государства и права broadly освещается функционирование различных отраслей права военного времени. Первой и единственной до сих пор попыткой научного обобщения правовой практики Советского государства стала коллективная работа «Советское право в период Великой Отечественной войны» под общей редакцией И. Голякова (М., 1948). Одной из первых стала работа русского исследователя М. Кожевникова «История советского суда. 1917–1956 гг.» (М., 1957). Известны исследования П. Соломона «Советская юстиция при Сталине» (М., 1998), В. Кудрявцева, А. Трусова «Политическая юстиция в СССР» (М., 2000) и др. Украинские ученые Кульчицкий, Ю. Шаповал, Т. Вронская, И. Билас, С. Билоконь, И. Усенко, О. Лысенко особое внимание уделяли анализу террора и насилия в период функционирования репрессивных институтов. С рассекречиванием материалов периода Великой Отечественной войны и открытием доступа к государственным архивам Украины наметилось более широкое поле для изучения ранее не исследованных участков, в частности, деятельности органов военной юстиции в условиях военного положения.

Результаты

В связи с обострением международной обстановки с началом Второй мировой войны (1939 г.) в Совете народных комиссаров (СНК) СССР, Управлении военных трибуналов Народного комиссариата юстиции (НКЮ) СССР и Военной коллегии Верховного суда СССР активизировались усилия по отработке проектов нормативно-правовых актов, определяющих порядок и особенности организации деятельности органов военной юстиции в условиях военного положения. В связи с этим заметим, что нормативно-правовые акты СССР распространялись на все союзные республики, а органы военной юстиции, в том числе на территории УССР, подчинялись центральному руководству. Соответственно, при-

нимаемые центральными органами власти СССР правовые акты распространялись и на указанные правоохранительные органы, действующие на территории Украины. В то время их деятельность регулировалась положением «О военных трибуналах и военной прокуратуре» от 20 августа 1926 г., которое определяло структуру и компетенцию органов военной юстиции. В Положении, в частности, отмечалось, что военные трибуналы создаются при военных округах (фронтах, отдельных армиях, флотах), корпусах, дивизиях. Военным трибуналам предоставлялось право рассмотрения дел о военных и других преступлениях, предусмотренных законом. Кроме того, в компетенцию военных трибуналов входило рассмотрение дел о всех преступлениях в местностях, где в силу исключительных обстоятельств отсутствовали общие суды. Военный трибунал дивизии мог рассматривать дела о преступлениях, совершенных военнослужащими до командира батальона включительно, трибунал корпуса – дела о преступлениях военнослужащих, занимавших должность до командира полка включительно, трибуналу округа (фронта, отдельной армии, флота) были подсудны дела о всех военнослужащих, за исключением дел, подсудных Военной коллегии Верховного суда СССР, которая рассматривала уголовные дела особой важности, а также дела о преступлениях высшего руководящего состава (от командира корпуса и выше) [1, с. 49].

16 апреля 1941 г. на заседание СНК СССР был вынесен вопрос реорганизации органов военной юстиции. Учитывая, что деятельность органов военной юстиции и военной прокуратуры тесно связана с деятельностью командования воинских частей в части повышения боеспособности армии и укрепления воинской дисциплины, заместитель Народного комиссариата иностранных дел СССР А. Я. Вышинский предложил военные трибуналы и военную прокуратуру подчинить командованию Красной армии и Военно-морского флота. Руководство органами военной юстиции предлагалось возложить на Главный Военный суд и Главный Военно-морской суд, а дела о наиболее тяжких государственных преступлениях граждан (измена Родине, шпионаж (кроме военного), диверсии и террористические акты), которые рассматривали военные трибуналы, передать на рассмотрение судебных коллегий областных, краевых и Верховных судов союзных и автономных республик, за исключением местностей, объявленных на военном положении. Кроме этого, проектом было предусмотрено включить в систему органов военной юстиции, кроме указанных в Положении «О военных трибуналах и военной прокуратуре», военные трибуналы пограничных и внутренних войск НКВД СССР и реорганизовать линейные суды железнодорожного и водного транспорта в

военные трибуналы железных дорог, морского и речного флота. Руководство всеми военными трибуналами предполагалось возложить на Главное управление военных трибуналов НКЮ СССР. В проекте уточнялись полномочия военных трибуналов войск НКВД. Рассмотрение дел о преступлениях военнослужащих войск НКВД, военизированных работников рабоче-крестьянской милиции, военизированной охраны, мест заключения и других органов возлагалось на военные трибуналы войск НКВД округов, областей, союзных и автономных республик. Обвинение предъявлялось за сутки до рассмотрения дела в военном трибунале, а приговоры кассационному обжалованию не подлежали и могли быть изменены лишь в порядке надзора [2, с. 164].

20 мая 1941 г. Председатель Военной коллегии Верховного суда СССР В. В. Ульрих обратился с письмом к И. В. Сталину: «В связи с тем, что в ближайшее время планируется рассмотрение вопроса о реорганизации органов военной юстиции (Военная Коллегия Верховного суда СССР, военные трибуналы и военные прокуратуры) и в законодательных актах не могут быть отражены некоторые вопросы, связанные с работой Военной Коллегии и военных трибуналов, – прошу лично меня принять для получения Ваших указаний по этим вопросам. Военная Коллегия Верховного суда СССР и некоторые военные трибуналы округов до сих пор рассматривают дела, не имеющие прямого отношения к Красной Армии и ВМФ. Так, с начала года выездной сессией Военной Коллегии были рассмотрены дела в отношении польских повстанческих организаций («Союз вооруженной борьбы» и др.). Военная Коллегия в 1940–1941 гг. рассматривала и рассматривает наиболее сложные дела о заговорщиках, шпионах, «фальсификаторах» из числа бывших работников НКВД и др. Военные трибуналы Киевского округа в настоящее время рассматривают дела о повстанческих организациях («ОУН» и др. Польских повстанческих организаций). Аналогичные дела рассматривают военные трибуналы других округов. Так как в будущем на военные трибуналы предусмотрено возложить рассмотрение дел только в отношении военных, – возникает вопрос, какие суды и в каком порядке будут рассматривать дела, которые до этого, как правило, рассматривали Военная Коллегия и военные трибуналы округов. Другой вопрос возникает в связи с необходимостью разъяснения по работе военных трибуналов войск НКВД и военизированных железных дорог, которые в систему учреждений Наркомата обороны СССР не входят. Признавая то, что военные трибуналы войск НКВД и военизированных железных дорог должны работать под руководством Главного Военного Трибунала СССР, и я поддерживаю это, возникает вопрос о согласовании совместных

действий Главного Военного Трибунала СССР, Народного комиссариата внутренних дел и путей сообщения СССР... » [3, с. 79–81].

Таким образом, накануне войны шла планомерная и напряженная работа по подготовке системы военных трибуналов к условиям военного времени, которая увенчалась принятием «Положения о военных трибуналах в местностях, находящихся на военном положении, и в районах военных действий», утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г.

С началом войны главной задачей СССР была оборона страны. Для реализации этой задачи была необходима перестройка государственного механизма исходя из потребностей обороны. Военная обстановка требовала максимальной централизации деятельности государственного аппарата и введения чрезвычайных мер по мобилизации всех ресурсов государства для отражения агрессии.

Юридической основой введения чрезвычайных мер стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», согласно которому на территории УССР, как и во многих других республиках Советского Союза, было объявлено военное положение [4, с. 32]. Указ предусматривал значительное расширение полномочий военных властей, применение чрезвычайных мер, проведение мобилизации необходимых человеческих ресурсов и экономического потенциала страны на отпор агрессии. Такими полномочиями и практически абсолютной властью был наделен Государственный Комитет Оборона (ГКО) во главе с его председателем И. В. Сталиным, созданный в соответствии с Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О создании Государственного Комитета Оборона» от 30 июня 1941 г. [4, с. 26]. С этого момента в стране фактически начали действовать два законодательные органа – Государственный Комитет Оборона и Президиум Верховного Совета СССР. В течение всей войны постановления ГКО и Президиума ВС СССР создавали правовую основу для всех карательно-репрессивных органов. Хотя Конституция СССР и оставалась Основным законом, решения ГКО были отнесены к актам высшей юридической силы. Ведомственные приказы и инструкции общесоюзных и союзно-республиканских народных комиссариатов также стали обязательными для исполнения. Случалось, что последние доминировали на практике над действующим, в том числе уголовным законодательством.

Одним из первых юридических документов военного времени стала Директива СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» от 29 июня 1941 г., которой определялся характер войны. В указанном документе, в частности, отмечалось,

что «целью нападения фашистской Германии является уничтожение советского строя, захват советских земель, порабощение и ограбление народов Советского Союза». Директива обращала внимание партийных, профсоюзных и других организаций и их руководителей на то, что Родина оказалась в большой опасности, и необходимо быстро и решительно перестроиться на военное время. Директива требовала мобилизовать все силы для разгрома врага, определяла первоочередные задачи, в том числе ведение беспощадной борьбы с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, шпионами и диверсантами, а также немедленно предавать суду военного трибунала всех тех, кто своим паникерством и трусостью мешает делу обороны [1, с. 105–106]. Директива стала программой преобразования страны в единый военный лагерь, в ходе выполнения которой аппарат государственного управления и система правоохранительных органов были приспособлены к задачам и особенностям ведения войны; первоочередные усилия страны были направлены на развитие и удовлетворение потребностей Вооруженных сил. Наиболее важные вопросы хозяйственных отношений стали регулироваться особыми законами военного времени.

Правовыми основаниями для организации работы органов военной юстиции в период Великой Отечественной войны стали Указы Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» и «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» [4, с. 28–31].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» определялся особый правовой режим, согласно которому все функции органов государственной власти на местах передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а в местах, где не было военных советов, – высшему командованию войсковых соединений. Указанная военная власть получила право вводить комендантский час, проводить в необходимых случаях обыски и задержания подозрительных лиц, запрещать въезд и выезд из местностей, объявленных на военном положении, выселять в административном порядке лиц, признанных социально опасными, и т.п. За невыполнение распоряжений и приказов военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежали уголовной ответственности по законам военного времени [1, с. 107].

Согласно Указу «О военном положении» военным властям предоставлялось право передавать на рассмотрение военных трибуналов Красной армии, Военно-морского флота и войск НКВД (охраны тыла), военных трибуналов железных до-

рог и водных путей сообщения дела гражданских лиц о спекуляции, злостном хулиганстве и других преступлениях, предусмотренных Уголовным кодексом.

На территории Крыма с 29 октября 1941 г. было введено осадное положение – вид правового режима военного времени, когда еще больше усиливались меры охраны общественного порядка, обороны и государственной безопасности. Осадное положение вводилось в случаях непосредственной угрозы захвата врагом стратегически важных местностей. На время осады городские суды общей юрисдикции были преобразованы в городские и областные военные трибуналы. В этот период всех нарушителей порядка следовало немедленно предавать суду военного трибунала, а провокаторов, шпионов и других агентов врага – расстреливать на месте [1, с. 108].

22 июня 1941 г. Президиум Верховного Совета СССР утвердил «Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий». По этому Положению военные трибуналы создавались в военных округах, на фронтах, военно-морских флотах, в армиях, корпусах и других военных формированиях и учреждениях. На территории УССР действовали военные трибуналы фронтов, которым были подчинены военные трибуналы армий, дивизий (стрелковых, кавалерийских и танковых) и корпусов при отдельных родах войск, групп войск, укрепленных районов; военные трибуналы отдельных армий (на правах военных трибуналов фронта), которым были подчинены военные трибуналы дивизий (стрелковых, кавалерийских и танковых); военные трибуналы военных округов, которым были подчинены военные трибуналы дивизий, гарнизонов (в крупных городах), запасных бригад, районов авиабазирования; а также военные трибуналы дальней авиации и военные трибуналы флотов, которым были подчинены военные трибуналы флотилий и военно-морских баз. Для обслуживания дорог и водного транспорта действовали военные трибуналы соответствующих железных дорог и водных путей сообщения. На НКЮ СССР была возложена задача по увеличению количества военных трибуналов армии и флота СССР и реорганизации специальных судов железнодорожного и водного транспорта в военные трибуналы.

«Положение о военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» устанавливало порядок рассмотрения дел на фронте и в тылу. Срок следствия сокращался до 24 часов, а утверждение приговора – до 72 часов. Жалобы и протесты на приговоры трибуналов не допускались. Приговоры выполнялись сразу после их объявления.

Только о приговорах к высшей мере наказания военные трибуналы обязаны были докладывать телеграммой Председателю Военной коллегии Верховного суда СССР и Главному военному прокурору. В случае неполучения ответа в течение 72 часов с момента вручения телеграммы адресату о приостановлении приговора, решения выполнялись [5, с. 8–10]. Хотя на самом деле в начале войны эта процедура осуществлялась без подобной протокольной «волокиты», поскольку следующими указами Президиума Верховного Совета СССР от 27 июня, 13 июля и 8 сентября 1941 г. «в исключительных случаях, вызванных боевыми обстоятельствами», командирам дивизий, корпусов, а также военным советам армий и фронтов предоставлялось право утверждения приговоров военных трибуналов с высшей мерой наказания – расстрел, с немедленным исполнением приговора [6, с. 6].

Военным трибуналам на время войны было предоставлено право рассматривать гражданские иски по уголовным делам о хищении государственной собственности, о коррупционных должностных преступлениях и о краже государственного имущества. Гражданскими истцами по таким делам могли быть военные части, а гражданские иски могли выдвигаться к подсудимым военнослужащим [7, с. 22].

Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1941 г. Народный комиссариат внутренних дел и Народный комиссариат государственной безопасности были объединены в единый Народный комиссариат внутренних дел (НКВД) [4, с. 27]. Создание единого централизованного органа охраны государственной безопасности и внутренних дел позволило органам НКВД в тяжелый начальный период войны объединить свои усилия и направить их на решение главной задачи – борьбу с немецко-фашистской разведкой, шпионами, диверсантами, террористами, а также с предателями и дезертирами, распространителями провокационных слухов. Это способствовало установлению более тесной связи между территориальными органами и особыми отделами НКВД.

Согласно п. 3 «с» Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. военным властям было предоставлено право на территориях, объявленных на военном положении, в том числе и в Украине, принимать решения о выселении лиц, признанных социально опасными. Директива НКВД и НКГБ СССР № 238/181 от 4 июля 1941 г. устанавливала категорию и порядок учета лиц, пребывание которых было нежелательно на территориях, объявленных на военном положении. Они подлежали взятию на учет вместе с их семьями [5, с. 176–177].

С началом войны возникли новые виды преступлений (распространение в военное время

ложных слухов, пораженческие настроения, предательские намерения и т.д.), уголовная ответственность за которые уголовным законодательством довоенного времени не была предусмотрена. Эти вопросы в уголовном законодательстве были урегулированы рядом указов Президиума Верховного Совета СССР и ведомственными нормативно-правовыми актами.

Так, Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1941 г. «Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения» декларировал виновных в распространении в военное время ложных слухов привлекать к суду военного трибунала и предусматривал уголовную ответственность за такие действия в виде тюремного заключения от 2 до 5 лет, если это действие по своему характеру не влекло за собой более тяжкого наказания [4, с. 64–65].

После нападения фашистской Германии среди населения СССР и УССР распространялись негативные, а в некоторых случаях и пораженческие настроения. Однако позже большинство в корне меняло свои политические взгляды, выступало за поддержку советской власти и выражало искреннее желание воевать в действующей армии. Директива НКВД СССР от 2 июля 1941 г. № 177 «Об арестах антисоветского элемента» предлагала учитывать эти обстоятельства и не подвергать аресту данную категорию граждан [5, с. 148–149].

Согласно Постановлению СНК СССР от 24 июня 1941 г. и приказу НКВД СССР от 25 июня 1941 г. «О мерах борьбы с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» при УНКГБ Украинской ССР и в Крымской АССР были созданы истребительные батальоны численностью до 200 человек. Возглавляли истребительные батальоны оперативные работники НКВД из числа пограничных, внутренних войск и оперативных работников милиции. Руководство всеми истребительными батальонами осуществлял Штаб НКВД СССР [5, с. 77–78].

С начала Великой Отечественной войны сеть военных трибуналов претерпела значительных изменений. Военные трибуналы оккупированных немецкими войсками областей Украины были ликвидированы, однако в связи с формированием войск НКВД охраны тыла фронтов действующих армий и войск НКВД других соединений на отдельных фронтах были созданы военные трибуналы войск НКВД по охране тыла соответствующих армий, дивизий и бригад. На территории Украины, которая с начала войны была объявлена на военном положении, руководство военными трибуналами войск НКВД в пределах фронта осуществляли военные трибуналы фронтов, а в прифронтовой полосе – военные трибуналы

соответствующих военных округов. Военные трибуналы дивизий и бригад войск НКВД были подчинены военным трибуналам войск НКВД охраны тыла армий, которые, в свою очередь, подчинялись военным трибуналам войск НКВД охраны тыла фронтов [3, с. 89–90].

Руководство военными трибуналами возлагалось на Военную коллегия Верховного суда СССР и Управление военных трибуналов НКЮ СССР. С мая 1942 г. Управление военных трибуналов было реорганизовано в Главное управление военных трибуналов Красной армии и Военно-морского флота НКЮ СССР, а отдел военных трибуналов войск НКВД – в Управление военных трибуналов войск НКВД и охраны тыла.

В период военно-политического кризиса первого этапа войны (развал фронта, отступление армии, массовое дезертирство и измена Родине) стал актуальным приказ Наркома обороны СССР И. В. Сталина от 28 июля 1942 г. № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного оставления боевых позиций» с лозунгом «Ни шагу назад». Положения этого приказа требовали установления в армии строжайшего порядка и железной дисциплины, уничтожения паникеров и трусов. Выдвигалось требование к каждому командиру, красноармейцу, политработнику – ни шагу назад без приказа высшего командования [8, с. 82]. Создание строгого порядка и железной дисциплины в каждой воинской части, подразделении и учреждении возлагалось на органы военной юстиции. Им ставилась задача направить все усилия на выполнение задач, определенных приказом № 227, и всеми способами способствовать выполнению главного призыва – «Ни шагу назад», беспощадно карать трусов и паникеров, которые нарушают железный закон дисциплины и самовольно оставляют боевые позиции. Всем военным советам предписывалось «снимать с должностей командующих армий, командиров, комиссаров корпусов и дивизий, полков и батальонов, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа высшего командования» и отдавать их под суд военного трибунала [9, с. 73–75].

Таковы основные задачи органам военной юстиции в первый период войны. В дальнейшем задачи определялись в зависимости от их подсудности, компетенции, а также исходя из конкретной обстановки на фронте и в тылу на разных этапах Великой Отечественной войны. В условиях военного положения усилилась ответственность, прежде всего, за государственные и военные преступления (связи с иностранным государством, антисоветская пропаганда или агитация, шпионаж, переход на сторону врага, предательство, дезертирство и др.).

В связи с появлением новых видов преступлений возникла необходимость издания большого количества нормативно-правовых актов, направленных на обеспечение безопасности от преступлений и нарушений законов военного времени.

Заключение

1. К началу Великой Отечественной войны все попытки законодательно урегулировать деятельность системы органов военной юстиции руководством страны были отклонены. В УССР и СССР специально созданной нормативно-правовой базы, рассчитанной на военный период, практически не существовало, заранее не были разработаны необходимые нормативно-правовые акты, в том числе о деятельности органов военной юстиции.

2. С начала войны осуществлялась централизация деятельности государственного аппарата и вводились чрезвычайные меры по мобилизации всех ресурсов государства для отражения агрессии. Управление системой органов военной юстиции осуществляли одновременно Военная коллегия Верховного суда СССР, Народный комиссариат юстиции СССР и Управление военных трибуналов. Функции органов государственной власти на местах передавались военным советам фронтов, армий, военных округов, а в местах, где не было военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

3. Регулирование деятельности органов военной юстиции определялось чрезвычайными уголовно-правовыми актами, издание которых в условиях войны кроме Президиума Верховного Совета СССР и ГКО было возложено на Ставку Верховного Главнокомандования, СНК СССР, НКО СССР, НКЮ СССР, Верховный суд СССР и органы НКВД СССР. Это входило в противоречие с действующей на то время Конституцией СССР 1936 г. Ведомственные приказы и инструкции союзно-республиканских народных комиссариатов также стали обязательными для исполнения. Случалось, что последние доминировали на практике над действующим, в том числе уголовным законодательством.

4. В работе высших органов управления военными трибуналами – Военной коллегии и Управления военных трибуналов – не хватало слаженности действий, что было выражено в дублировании некоторых функций, например по руководству судебной практикой военных трибуналов.

5. С началом войны появились новые виды преступлений, что требовало усиления ответственности за их совершение в условиях войны. В это время была значительно расширена сеть военных трибуналов. Карательная функция и толкование правовых норм были переданы не

только военным трибуналам и внесудебным органам – Особому совещанию при НКВД СССР, но и физическим лицам – командирам соответствующих воинских подразделений. Органы военной юстиции получили право рассматривать дела о преступлениях не только военнослужащих, но и гражданских лиц, а также дела военнопленных и иностранцев.

6. Практически во всех без исключения нормативно-правовых документах военного времени, которые так или иначе регулировали деятельность органов военной юстиции, выдвигались требования по объединению и координации действий военных трибуналов, военной прокуратуры и особых отделов для ведения беспощадной борьбы с дезорганизаторами тыла, дезертирами, паникерами, распространителями слухов, по уничтожению шпионов, диверсантов, вражеских парашютистов, обезвреживанию опасных лиц, осуществлению строгого контроля за подозрительными категориям граждан и поддержанию революционного порядка и дисциплины. Кроме того, почти все директивные указы требовали быстро и взвешенно подходить к установлению наказаний за преступления, при этом строго придерживаться норм действующих законов и руководящих документов.

Список литературы

1. *Емелин А. С.* История государства и права России (октябрь 1917 – декабрь 1991 гг.). М.: Изд-во «Щит-М», 1999. 229 с.
2. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО). Оп. 1. Д. 40.
3. *Обухов В. В.* Правовые основы организации и деятельности военных трибуналов войск НКВД СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 228 с.
4. Законодательные и административно-правовые акты военного времени с 22 июня 1941 г. по 22 января 1942 г. Чкалов: Юриздат НКЮ СССР, 1942. 126 с.
5. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов: в 8 т. Т. 2. Начало. Кн. 1 (22 июня – 31 августа 1941 г.). М.: Изд-во «Русь», 2000. 718 с.
6. ГАРФ. Ф. 9474. Оп. 16. Д. 290.
7. *Кожевников М. В.* История советского суда / под ред. И. Т. Голякова. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.
8. *Емелин А. С.* Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Советское государство и право в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: учеб. пособие / Моск. акад. МВД РФ. М., 2000. 145 с.
9. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: сб. документов: в 8 т. Т. 2. Начало. Кн. 2 (1 сентября – 31 декабря 1941 г.). М.: Изд-во «Русь», 2000. 678 с.

Key Tasks and Activities of Military Justice in the Period of Martial Law in the Territory of Ukraine (1941–1942)

M. V. Belanuk

Head of the Scientific Organizing Sector,
Institute of Informatics and Law of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine,
110-B, Saksaghans'kogho str., Kyiv, 01032 Ukrainian
E-mail: belanukmarina@gmail.com

Introduction. Given the current challenges and threats to national security, including armed conflicts near the borders of Ukraine, the study of the historical experience of the organization, regulation and activities of the military justice system with the onset of the special period of wartime became actual. Within the specified context study of these issues in a rather difficult period of transition from peacetime to wartime in Ukrainian territory on the beginning of the Great Patriotic War and the occupation of the territory of the USSR by troops of Nazi Germany (1941–1942) is noteworthy. At the same time, the specified experience can be useful during the reformation period the law enforcement system of Ukraine. **Results.** The article outlines the main objectives and directions of activity of the military justice system in a special period of martial law in the territory of Ukraine. **Conclusion.** Since the beginning of the war the military courts were entitled to consider not only the cases involving crimes of military, but also civilians and prisoners of war and foreigners. In legal documents, that somehow regulated the activities of military justice system, demands were made for conducting a ruthless struggle against disorganizers of the rear, deserters, panic-mongers, disseminators of rumors, the elimination of spies, saboteurs and enemy parachutists, neutralizing of dangerous individuals, the implementation of strict control of suspicious groups of citizens and maintenance of revolutionary order and discipline. In addition, almost all decision-making decrees required to use fast and balanced approach to the establishment of penalties for offenses, while strictly adhere to the provisions of existing laws and guidance documents.

Key words: military courts, martial law, emergency procedures, criminal liability, crime.

References

1. Emelin A. S. *Istorija gosudarstva i prava Rossii* (oktjabr' 1917 – dekabr' 1991 gg.) [History of State and Law, Russia (October 1917 – December 1991)]. Moscow, Service Shield-M, 1999. 229 p.
2. Central'nij arhiv Ministerstva oborony Rossijs'koj Federacii (CAMO) [Central Archive of the Ministry of Defence of Russian Federation (TsAMO)]. Op. 1, d. 40.
3. Obuhov V. V. *Pravovye osnovy organizacii i dejatel'nosti voennyh tribunalov vojsk NKVD SSSR v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.* Diss. cand. jurid. nauk [The legal basis for the organization and activities of the military tribunals of the NKVD of the USSR in the Great Patriotic War of 1941–1945. Cand. law sci. diss.]. Moscow, 2002. 228 p.
4. *Zakonodatel'nye i administrativno-pravovye akty voennogo vremeni s 22 ijunja 1941 g. po 22 janvarja 1942 g.* [Legislative, administrative and legal acts of war time from June 22, 1941 to January 22, 1942]. Chkalov, Yurizdat NKJU USSR, 1942. 126 p.
5. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne.* Sbornik dokumentov: v 8 t. T. 1. Nachalo. Kn. 1 (22 ijunja – 31 avgusta 1941 goda) [The public security organs of the USSR in the Great Patriotic War. The collection of documents: in 8 vol. Vol. 1. Home. Book 1 (June 22 – August 31, 1941)]. Moscow, Publ. House «Russia», 2000. 718 p.
6. GARF [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. 9474, op. 16, ad. 290.
7. Kozhevnikov M. *Istorija sovetskogo suda*; pod red. I. T. Goljakova [The history of the Soviet court. Ed. by I. T. Golyakov]. Moscow, Legal Publ. USSR Ministry of Justice, 1948. 376 p.
8. Emelin A. S. *Pravovye osnovy prevrashhenija SSSR v edinyj voennyj lager' v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Sovetskoe gosudarstvo i pravo v gody Vellikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.:* ucheb. posobie Mosk. akad. MVD RF [Legal basis for the transformation of the USSR into a military camp during the Great Patriotic War of 1941–1945. State and law in the years of Great Patriotic War of 1941–1945: studies. manual; Mosc. Acad. Interior Ministry. Moscow, 2000. 145 p.
9. *Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne.* Sbornik dokumentov: v 8 t. T. 2. Nachalo. Kn. 2 (1 sentjabrja – 31 dekabrja 1941 g.) [The public security organs of the USSR in the Great Patriotic War. Sat documents: in 8 vol. Vol. 2. Home. Book 2 (September 1 – December 31, 1941)]. Moscow, Publ. House «Russia», 2000. 678 p.